

Леон Коган

ЕВРЕИ В ЗАПАДНО-УКРАИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Проаналізовано становище єврейської громади в роки українсько-польської війни 1918–1919 рр. в Східній Галичині, визначено політичні настрої цієї етнічної групи, наведені приклади співпраці з українцями.

***Ключові слова:** українсько-польська війна, євреї, ЗУНР, Єврейська народна Рада.*

История украинского национального движения конца XIX – начала XX века неразрывно связана с национальными меньшинствами. Поэтому понимание национальных нужд и поддержка такого многочисленного меньшинства как евреи являлись залогом успеха украинцев в борьбе с поляками за судьбу Восточной Галиции.

Для более глубокого понимания роли еврейского меньшинства, в приближающемся украино-польском конфликте обратимся к статистике. После поляков евреи были самым многочисленным меньшинством в Восточной Галиции. Официальные статические данные свидетельствуют о том, что люди “Моисеевой веры” (так назывались евреи в Австрии) в 1910 г. составляли 658721 человек или 12,3% от общего числа населения Украинской Галиции. В польской части Галиции евреев было 213173 человека или 7,9% от общего числа населения. Вместе с еврейским населением Буковины и Закарпатья (151000 чел.), на украинских территориях, концентрировались 3784840 евреев¹. Таким образом Украина являлась второй по количеству еврейского населения в мире. Естественно, что следовало учитывать и демографические данные еврейского населения: только 10,6 % от еврейского населения занимались сельским хозяйством, 34% – коммерцией, 52,4% – были заняты торговлей и перевозками, а лишь 12,8% составляли рабочий класс². Такая же неоднородная ситуация сложилась и в плане культуры: в деревнях евреи использовали украинский язык на улице, а идиш дома. В городах же, наоборот, – идиш оставался домашним языком, а польский язык и манеры поведения являлись билетом в высшее общество. Полонизация среди еврейского меньшинства все больше возрастала, что не могло не вызвать определенного недовольства со стороны украинских лидеров. Большинство еврейской интеллигенции к концу 1918 г. предпочитало использовать польский язык. Газеты и книги начали выходить на польском языке, а не на идише, а евреи стали повсеместно принимать активное участие в культурной и общественной жизни Польши. Такое большое национальное меньшинство являлось, несомненно, решающим фактором в местной политической жизни, и на него соответственно возлагались надежды и обязательства двумя противоборствующими народами: украинским и польским³.

Последние дни бесконтрольного распада Австро-Венгерской империи ознаменовались активизацией национальной борьбы украинских представителей на территории Галиции. Уже 4 октября 1918 г. представитель Галиции в австрийском парламенте от украинской фракции Евгений Петрушевич внёс предложение о воссоединении Восточной и Западной Галиции в единое украинское государство⁴. 13 октября 1918 г. во Львове состоялся многочисленный сбор украинских студентов, который провозгласил “воссоединение” всех заселенных украинцами земель в одну государственную целостность ни от кого независимую – “незалежную”, демократическую Украину⁵. 18 октября 1918 г. во Львове была создана Украинская Национальная Рада (УНР), наподобие Украинской Центральной Рады в Киеве, в составе депутатов австрийского парламента, Галицкого сейма, представителей партий Галиции и Буковины. Украинская Национальная Рада приняла решение о создании единого украинского государства на территориях Восточной и Западной Галиции, Буковины и Закарпатья⁶. Однако к тому времени значительная часть Закарпатья уже входила в состав Чешской республики, а борьба за Восточную Галицию между Польшей и Украиной усиливалась. 18 октября УНР под руководством Е. Петрушевича постановила: “1. Вся этнографическая украинская область в Австро-Венгрии: Восточная Галиция, включая Лемковщину, Юго-Западная Буковина с городами Черновцы, Сторожинец, Серет и украинская полоса Северо-Восточной Венгрии, составляют единую украинскую территорию. 2. Украинская национальная территория конституируется как Украинское государство. 3. Призываем все национальные меньшинства, живущие на территории Украинской области (в том числе и евреев – *Л.К.*), немедленно конституироваться и прислать своих представителей в УНР, пропорционально их численности”⁷.

Нельзя не оценить значение этого акта в отношении еврейского меньшинства. Резолюция от 18 октября, впервые за тысячелетнюю историю еврейского народа в галуте, признавала за евреями право называться нацией, а не религиозным меньшинством (как, например, в Австрии), кроме этого, оставляла за евреями право выбора языка и вероисповедания. Первые декларации парламента, а позже правительства были изданы, кроме украинского и польского языка, также на иврите и идише⁸.

В ночь на 31 октября 1918 г. украинские части, преимущественно состоящие из бывших офицеров австрийской армии и солдат из полка Украинских Сечевых Стрельцов, под руководством Дмитрия Витовского, овладели всеми ключевыми объектами Львова. 1 ноября Военный Комитет (во главе с Д. Витовским) разоружил австрийский гарнизон во Львове. То же происходило в уездных городах Восточной Галиции и Буковины. Власть в городе перешла к коменданту Децикевичу, а тот передал власть Украинской Национальной Раде. 9 ноября 1918 г. была провозглашена Западно-Украинская Народная Республика и сформировано новое правительство, названное Государственным Секретариатом во главе с Костем Левицким⁹. Новая республика имела все объективные условия для нормального развития. Она обладала выгодным геополитическим положением, значительными природными и трудовыми ресурсами. В новой Украинской республике с территорией в 70 тыс. км² проживало 6,2 млн человек (71 % населения составляли украинцы, 14 % – поляки, 13 % – евреи, 2 % – другие национальности, преимущественно чехи и немцы). 62 % населения считали себя греко-католиками, 18 % – римо-католиками,

13 % – иудеями, 6 % – православными¹⁰. Несчастьем молодой республики было то, что с первой минуты возникновения ей пришлось отстаивать право за свое существование против польских национальных сил¹¹.

Как отнеслось к возникновению Западно-Украинской Народной Республики (ЗУНР) и войне между украинцами и поляками еврейское население? Это отношение было неоднозначным. В конце октября 1918 г., одновременно с созданием Ликвидационной Комиссии в Кракове (занимались ликвидацией австрийской власти на польских землях), был создан Еврейский Национальный Совет (ЕНС)¹². В его правление вошли представители сионистов, еврейские социал-демократы и рабочие сионисты партии Поалей-Цион. В ноябре 1918 г., сформировались отделения ЕНС в городах Восточной Галиции: во Львове, Стрые, Станиславе и Тернополе. Большинство из них поддержали создание ЗУНР. 5 ноября ЕНС опубликовал обращение к евреям Галиции: “Мы евреи, связанные с землей, на которой живем веками. Мы являемся народом и как народ хотим иметь право самим решать наши национальные дела. Для этого создаем Еврейскую Народную раду (ЕНРада – *Л.К.*), которая будет добиваться национальной автономии, удовлетворения всех наших культурных потребностей, полного уравнивания евреев в политических и гражданских правах с другими гражданами государства. Мы будем добиваться ликвидации правовых административных ограничений евреев в области экономики, политики и национальных отношений¹³”. Первую попытку создания ЕНРады сделано уже 15 октября 1918 г., по инициативе Сионистской партии и представителя в австрийском парламенте Г. Рейзеса. Кругом своей деятельности Рада обозначила борьбу за права и интересы еврейского народа в Восточной Галиции¹⁴. Однако ЕНРада не сумела объединить все еврейские политические силы. Обострение украинско-польской борьбы за господство в Галиции требовало от еврейских политических сил создания более мобильного органа самоуправления, каковым стала созданная 20 ноября 1918 г. Временная Еврейская Рада. В ее состав вошли представители Сионистской партии, “Мизрахи”, “Поалей-Цион” и Еврейская социал-демократическая партия¹⁵. Вскоре, повсеместно, возникли представительства ЕНРады. Например, в Дрогобыче представители общины уже в начале ноября 1918 г. добровольно передали власть в руки ЕНРады¹⁶. 18 декабря 1918 г. в Станиславе начал работу первый съезд ЕНРады, представляющий часть Восточной Галиции, находящейся под контролем украинских войск. На нем присутствовали 22 депутата от местных органов власти¹⁷. Начиная с этой даты в Галиции одновременно действовали две ЕНРады: одна на территории, которую занимали поляки, а другая – украинцы. Своим постоянным местом сбора, для вновь созданной рады, был выбран Станислав. Съезд под нажимом представителей сионистских партий утвердил платформу национального самоопределения: “В споре между поляками и русинами (украинцами – *Л.К.*), евреи по-прежнему остаются приверженцами позиции нейтралитета”¹⁸.

Тем временем борьба между украинскими и польскими воинскими частями усиливалась, что еще сильнее встревожило еврейские организации. Они пытались воздействовать на обе стороны и прекратить кровопролитие. 18–19 ноября 1918 г. в Стрые состоялась конференция еврейских социал-демократических организаций, принявших резолюцию, в которой указывалось следующее: “Еврейские социал-демократы выражают глубокое сожаление тому, что польские и украинские

рабочие дали себя втянуть в кровопролитную борьбу. Еврейские социал-демократы убеждены в том, что вопрос о государственности Восточной Галиции, должен быть решен в процессе переговоров между свободно избранными представителями обеих народов¹⁹. Ввиду нарастающего напряжения с конца октября, при поддержке ЕНРад и с согласия украинского парламента и правительства, во многих городах были созданы подразделения еврейской милиции. Они состояли преимущественно из бывших ветеранов мировой войны – солдат и офицеров австрийской армии²⁰. Главной задачей еврейской самообороны была защита еврейского населения от хулиганствующих элементов и погромщиков. Например, созданная во Львове в ноябре еврейская милиция (насчитывала 300 бойцов) под руководством капитана Эйслера, впоследствии принимала участие в защите еврейского квартала от погромщиков и даже, по утверждению польской стороны, участвовала в боях за Львов на стороне украинцев²¹.

Несмотря на официальную позицию нейтралитета еврейских организаций, еврейская улица разделилась в своих симпатиях. Многие молодые люди из ассимилированных евреев, представители организации “Зъедочение”, “Союз поляков Мойсеевого вероисповедания” и части зажиточной городской интеллигенции поддерживали поляков. В то же время основная масса евреев, жителей небольших городов, а также представители большинства сионистских партий, активно помогали украинцам²². И на всемирной еврейской конференции в начале 1919 г. в Швейцарии часть еврейских представителей от Галиции выступили за активную поддержку ЗУНР. Например, И. Вальдман и Векслер призывали к сотрудничеству еврейских лидеров в рамках государственных структур Украинской республики. М. Рингель считал, что евреи должны активно включиться в борьбу с поляками в составе Галицкой армии (ГА, УГА)²³. В окончательном постановлении на конференции было отмечено, что происходящие погромы на территории, занятой польскими войсками, однозначно вызывают симпатии еврейского населения склониться на сторону украинцев²⁴.

Подобная позиция политиков и общее настроение еврейских масс не остались только на бумаге в виде прокламаций, но и выражалась в активной борьбе еврейского населения на стороне украинцев против поляков. Известно несколько фактов еврейских воинских образований в составе УГА. После Львовского погрома 22 ноября 1918 г. на базе Тернопольской милиции бывший лейтенант австрийской армии Соломон Леймберг²⁵ в начале 1919 г., организовал еврейский батальон вошедший в состав Первого корпуса Галицкой армии²⁶. Батальон принимал активное участие в боях на территории Галиции. Позднее, после отступления УГА за реку Збруч, вошел в состав Армии УНР С. Петлюры, продолжая бои, но уже против большевиков и дошел с боями до Киева²⁷. Активный общественный деятель ЗУНР, писатель А. Чайковский писал: “Евреи помогли нам (украинцам – Л.К.) чем только могли. Они отнеслись к нам с большой симпатией”²⁸. Евреи служили и в администрации, и медицинских подразделениях. “Большую помощь УГА оказывали евреи-врачи и весь медицинский персонал, – писал “Украинский Скиталец” в № 7 за 1924 год, – врачи, фельдшеры, аптекари, другие медики еврейской национальности самоотверженно помогали нашей армии. Особым патриотизмом прославился комендант Самборского военного госпиталя врач Зелингер, его товарищи Глянц, Фастман,

Кельнер, Гляйх и многие другие евреи медперсонала²⁹. Функционировали разные еврейские подразделения в составе УГА. Среди них Скорострельная конная сотня под руководством офицера Сальца Розенберга, прошедшая с боями в 1919 г., до Житомира³⁰. Следует отметить, что после волны прокатившихся погромов на территории ЗУНР, весь 1919 год наблюдалось активное вступление евреев в состав Галицкой армии, о чем свидетельствуют документы второй и третьей сотни УГА. Примечательно, что многие из них в графе, касающейся национальности написали – “украинец”, указывая в графе вероисповедания – “Моисеева вера”³¹.

Судя по всему, слово “национальность” для евреев Галиции, выражало поддержку народа проживающего на данной территории, а себя они видели лишь как этническое меньшинство другой веры и без территориальных претензий. Однако, не следует преувеличивать значение еврейских подразделений в составе украинских воинских частей. По различным оценкам их количество не превышало 5 тыс. человек. Несмотря на такую поддержку еврейским населением позиции украинцев в военном конфликте и наметившееся сближение политических сил, евреи официально придерживались нейтралитета, что впоследствии привело к ухудшению отношения к ним как украинцев, так и поляков. К сожалению, большая часть законопроектов ЗУНР, касающихся национальных меньшинств, так и не была реализована. Часто причиной этого был отказ еврейских политиков отойти от позиции нейтралитета, хотя это и не означало открытой оппозиции молодой украинской республики. Все попытки Секретариата ЗУНР о предоставлении министерских постов еврейским лидерам были отклонены. Штайхер, бывший представитель Буковины в австрийском парламенте, отклонил предложенный пост министра юстиции, а Израель Вальдман отказался от поста министра иностранных дел³².

Естественно, существовали и объективные причины, связанные с продолжением украино-польского конфликта. Весной 1919 г. экономическое и военное положение ЗУНР резко ухудшилось. Армию и население истощила нехватка боеприпасов и продовольствия. Многие районы страдали от голода. Успешная активность польской дипломатии на международной арене дала возможность перебросить в районы военных действий армию генерала Галлера, которая значительно потеснила части УГА. В мае 1919 г. войска ЗУНР вынуждены были отступить на Тернополье, а к июню отойти за реку Збруч³³.

25 июня 1919 г. “Совет 10” на Парижской мирной конференции разрешил Польше оккупировать Восточную Галицию, а уже через полгода варшавский парламент ликвидировал Галицкий краевой сейм. В марте 1920 г. название Галиция заменено на “Малопольша”, а термин “украинец” – на “русин”³⁴. После поражения украинских войск, польская администрация начала репрессии против еврейского и украинского населения. Очевидец новых польских порядков в июле 1919 г. вспоминал: “В Станиславе поляки арестовали начальника станции Ейнгарда, заместителей Рихтера и Коваля. Украинскую и еврейскую интеллигенцию забирали на тяжелые принудительные работы. Также были арестованы профессора Зайнфельд, Ляйфер, а также большое количество студентов. Кроме этого, были арестованы представители местной власти”³⁵. Всю Галицию охватил террор. Позиция еврейского нейтралитета, занятая евреями в начале 1918 г., рассматривалась поляками как открытый вызов польской государственности. Евреи отождествлялись с “украинофильством”

и большевизмом. Польский историк С. Томашевский отмечал: “Приходится напомнить про жидокомму. Стереотип еврея-коммуниста привел к трагедии. Слишком легко возникали обвинения евреев в шпионаже или в содействии с большевиками”. Позицию поляков в отношении к евреям, четко выразил пример Морачинский. 31 декабря 1918 г. он сказал: “Я желаю для Польши, чтоб ее населяли только поляки. Я не собираюсь дать евреям автономию и школы, я только хочу, чтобы они получили права граждан, если только таковые они собираются соблюдать”³⁶.

Следует подчеркнуть, что новое польское государство с самого начала было многонациональным. По данным профессора Е. Томашевского, национальная структура Польши выглядела так: польское население насчитывало 65 %, украинское 16 %, еврейское 10 %, белорусское 6 %, немецкое 2 %, другие национальности составляли один процент³⁷. Такая ситуация накладывала отпечаток на государственный аппарат. Местные власти обязаны были заботиться о благополучии национальных меньшинств, тем более, что к этому призывали постановления Парижской мирной конференции. Однако на Западной Украине, вопреки законам Варшавы, местные органы, среди которых было много национал-демократов, во многих случаях забывали о толерантности в отношении к местному населению, в первую очередь к евреям. Более того, ущемление прав местного населения, украинцев и евреев, со стороны чиновников, засевавших в административном аппарате, часто приводило к нежелательным последствиям для государства на международной арене. Антиеврейские эксцессы, погромы, повсеместная дискриминация еврейского населения, взбудоражили мировое и общественное мнение. Под давлением международных организаций, еврейских общин и международных комиссий, указывающих на вопиющее положение евреев под властью Польши, был выработан документ, гарантирующий безопасность граждан не коренной национальности, который был принят 28 июня 1919 г. под названием “Трактат о национальных меньшинствах”. Он обязывал гарантировать каждой национальности, проживающей на территории страны, “свободу вероисповедания, полное равноправие перед законом, свободное пользование родным языком”. По подписанному документу, “правительства обязались предоставить каждой национальности строить школы с национальным преподаванием”³⁸. “Трактат” гарантировал евреям Польши религиозную, но не национальную автономию, а именно национально-культурной автономии добивались все еврейские партии. В их постулатах подчеркивалось, что “еврейские общины, избираемые демократическим путем, должны стать основой еврейской автономии в Польше”. Однако требования еврейских организаций отклонили представители Антанты. Несмотря на подписанный Польшей документ, на местах все происходило по-другому. В школах, подконтрольных министерству образования Польши, основным языком стал польский, а национальные языки шли факультативом. Происходил полный процесс колонизации. Даже новый закон 1922 г. о предоставлении населению трех юго-восточных воеводств, Львовскому, Тернопольскому и Станиславскому, территориальной автономии, имел чисто декларативный характер³⁹.

В это же время были объявлены выборы в польский сейм. Польская дипломатия готовила общественное мнение к аннексии западноукраинских земель. Вопрос участия в выборах евреев, опять обострил их взаимоотношения с двумя народами: евреями

снова должны были выбирать между нейтралитетом и активной поддержкой, какой-либо стороны. От них в который раз требовался ответ о юридически – правовом статусе Галиции. Позиция украинцев была ясна. В обращении Главного Секретаря УНРады Е. Петрушевича к украинскому населению, говорилось, что участие в выборах “... сведут на нет все наши предыдущие усилия и могут иметь катастрофические последствия для нашей страны”⁴⁰. Еврейские партии разделились на две противоположные тенденции. Первая – участие в выборах под эгидой защиты национальных интересов была выработана Сионистской партией. Другая – бойкот выборов под знаменем солидарности с украинским пролетариатом, сформированная социал-демократами, Поалей Цион. Блок сионистских партий создал платформу Объединенного комитета национально-еврейских партий. Призывая все партии объединиться, центральный избирательный комитет декларировал, что выборы в сейм и сенат “... должны стать днями победы еврейской воли к жизни”⁴¹. Существовала и возможность украино-еврейского бойкота выборов. В своём обращении Е. Петрушевич сказал: “От граждан еврейской национальности Галицкой Республики требуем справедливого отношения к нашей государственности, которая обещает им национальное и государственное равноправие и свободу. Жиды! Не становитесь на сторону польского насилия, не принимайте участие в выборах”. Однако несогласие еврейских партий поддержать требования украинцев, сразу вызвало волну антисемитизма в украинской прессе. Газета “Украинский прапор”, предостерегая всех тех, кто примет участие в выборах, клеймила евреев предателями и иудами⁴². Интересной была позиция сионистов. Они, не желая терять прежних наработанных отношений с украинцами, в октябре 1922 г., делегировали представителей на встречу с Е. Петрушевичем, на которой заявили, что участие в выборах ещё не означает признания права Польше на Галицкие земли. Независимый курс сионистов был так же подтвержден их девизом, с которым они вышли на выборы: “Не угождать одной стороне (польской) и не противостоять другой (украинской), только защищать свои интересы”⁴³.

Таким образом, несмотря на видимое недовольство украинской общественности и её лидеров, еврейское население приняло активное участие в выборах. Например, во Львовском воеводстве отношение между украинцами сложилось так: 20,7 % – украинцы; 66,6 % – евреи. Выборочная компания в сенат представила еще большее различие 18,1 % и 72 %. В большинстве городов и местечек процент участия евреев доходил до 80 %⁴⁴. В связи с таким высоким процентом на голосовании, евреям удалось провести в сейм 15 представителей и четверо сенаторов. Впервые еврейскому населению на западноукраинских землях удалось провести своих собственных национальных представителей не в составе польских или украинских партий, а своим единым блоком – Объединенным комитетом еврейских партий⁴⁵. В конце 1922 г. в Варшаве еврейские представители организовали “Союз еврейских делегатов Малопольши”. Эта фракция представляла еврейские интересы в польском сейме. Казалось, что такое активное участие в политической жизни новой власти должно гарантировать еврейскому населению как национальному меньшинству процветание и культурное развитие.

Однако, при сравнительной характеристике этнического и социо-экономического профиля Галицийского еврейства, под властью Польши во второй декаде XX в., наблюдалась заметная регрессия. Так в сравнении с предшествующим

периодом, Первая Мировая Война, на 1921 год, значительно уменьшилось количество евреев занятых в торговле – 9%, в промышленности на 20%, в транспорте на 43%. Подобная картина, учитывая государственную политику, направленную на ущемления еврейских прав, наблюдалась в школах и институтах⁴⁶.

На международной арене, на протяжении 1919 г. правительство ЗУНР, находящееся в эмиграции, продолжало добиваться признания со стороны стран Антанты. Следует отметить, что западные страны были более благосклонны к представителям ЗУНР, чем к представителям Директории из-за волны погромов допущенных войсками С. Петлюры. Но, после подписанного им соглашения с Польшей, в следствии которого Восточная Галиция и Западная Волынь перешли под ее управление, страны Антанты поддержали войска маршалка Ю. Пилсудского, как основную силу против наступающей армии большевиков⁴⁷. Согласно Рижского мирного договора от 18 марта 1921 г. часть западноукраинских земель была отдана Польше, а 14 марта 1923 г. Совет послов Англии, Франции, Италии и Японии в противовес заявлениям эмиграционного правительства ЗУНР, окончательно передал власть над Восточной Галицией Польше⁴⁸. 15 марта Е. Петрушевич распустил правительство Западно-Украинской Народной Республики. Это был последний аккорд в вопросе украинской государственности на Галицкой земле.

Для широких еврейских масс пришло видимое облегчение. Однако не из-за симпатий к Польше, а в связи с тем, что, наконец-то евреям больше не было надобности лавировать между двумя противостоящими народами-соседями⁴⁹. Правда, официальная позиция Еврейской национальной рады Восточной Галиции осталась неизменной. Она определила свою позицию в ответе на постановление от 14 марта 1922 г.: “Евреи Галиции по-прежнему придерживаются политики невмешательства в спор в Восточной Галиции. Евреи остаются верны своей позиции невмешательства в дело вокруг Восточной Галиции”⁵⁰.

¹ *Stachiw M.* Western Ukraine at the turning point of Europes History 1918–1923. – V. 1. – New-York, 1969. – S. 249.

² *Ibidem.* – S. 249–250.

³ *Ibidem.* – S. 250.

⁴ *Prusin A.* Nationalizing a Borderland. The University of Alabama Press, 1998. – S. 73.

⁵ *Лозинский М.* Галичина в рр. 1918–1920. – Київ, 1996. – С. 28–30.

⁶ *Stachiw M.* Western Ukraine at the turning point of Europes History 1918–1923. – V. 1. – New-York, 1969. – S. 250.

⁷ *Хонигсман Я., Найман А.* Евреи Украины. – Ч. 2. – Киев, 1995. – С. 23–24.

⁸ *Stachiw M.* Western Ukraine at the turning point of Europes History 1918–1923. – V. 1. – New-York, 1969. – S. 250.

⁹ *Хонигсман Я., Найман А.* Евреи Украины. – Ч. 2. – Киев, 1995. – С. 24–25.

¹⁰ *Якимович Б.* Западно-Украинская Народная Республика // Высокий замок. – 1991. – 1 ноября. – С. 3–4; Литвин М., Науменко К. *Історія ЗУНР.* – Львів, 1995. – С. 75–90.

¹¹ *Хонигсман Я., Найман А.* Евреи Украины. – Ч. 2. – Киев, 1995. – С. 26.

¹² Там же. – С. 26.

¹³ *Piasecki N.* Sekcja Zydowska PPSD i Zydowska partia socjalno-demokratow. – Warszawa, 1994. – S. 322.

¹⁴ *Nowy Dziennik.* – 1918. – 25/10. – S. 1; *Діло.* – 1918. – 27/10. – S. 3.

¹⁵ *Діло.* – 1918. – 22/11. – С. 3.

- ¹⁶ *Погребинская И., Гон М.* Евреи в Западно-Украинской Народной Республике. – Киев, 1997. – С. 38.
- ¹⁷ Chwila. – 1919. – 18/2. – S. 4.
- ¹⁸ Chwila. – 1919. – 15/2. – S. 1.
- ¹⁹ *Хонигсман Я., Найман А.* Евреи Украины. – Ч. 2. – Киев, 1995. – С. 27.
- ²⁰ *Stahiw M.* Western Ukraine at the turning point of Europe's History 1918–1923. – V. 1. – New-York, 1969. – S. 251.
- ²¹ *Погребинская И., Гон М.* Евреи в Западно-Украинской Народной Республике. – Киев, 1997. – С. 41; *Stahiw M.* Western Ukraine at the turning point of Europe's History 1918–1923. – V. 1. – New-York, 1969. – S. 260–261; *Хонигсман Я., Найман А.* Евреи Украины. – Ч. 2. – Киев, 1995. – С. 28–29.
- ²² *Хонигсман Я., Найман А.* Евреи Украины. – Ч. 2. – Киев, 1995. – С. 27–28.
- ²³ *Stahiw M.* Western Ukraine at the turning point of Europe's History 1918–1923. – V. 2. – New-York, 1969. – S. 254.
- ²⁴ *Ibidem.* – S. 254.
- ²⁵ Архив автора. Свидетельство о рождении Соломона.
- ²⁶ *Погребинская И., Гон М.* Евреи в Западно-Украинской Народной Республике. – С. 46; *Stahiw M.* Western Ukraine at the turning point of Europe's History 1918–1923. – V. 2. – New-York, 1969. – S. 254; *Хонигсман Я., Найман А.* Евреи Украины. – С. 28.
- ²⁷ Воспоминания поручика Нахмана Г. // Украинский скиталец. – 1921. – С. 16–19.
- ²⁸ *Хонигсман Я., Найман А.* Евреи Украины. – С. 33.
- ²⁹ Там же. – С. 33.
- ³⁰ Украинский Скиталец. – 1922. – Ч. 12. – С. 6–7.
- ³¹ Центральний державний історичний архів України у Львові. – Ф. 386, оп. 1. – Приложение 4.
- ³² *Stahiw M.* Western Ukraine at the turning point of Europe's History 1918–1923. – V. 2. – New-York, 1969. – S. 254.
- ³³ *Хонигсман Я., Найман А.* Евреи Украины. – С. 34.
- ³⁴ *Погребинская И., Гон М.* Евреи в Западно-Украинской Народной Республике. – С. 57.
- ³⁵ Там же. – С. 57.
- ³⁶ *Stahiw M.* Western Ukraine at the turning point of Europe's History 1918–1923. – V. 2. – New-York, 1969. – S. 257.
- ³⁷ *Хонигсман Я., Найман А.* Евреи Украины. – С. 72.
- ³⁸ Там же. – С. 74–75.
- ³⁹ Там же. – С. 76.
- ⁴⁰ *Погребинская И., Гон М.* Евреи в Западно-Украинской Народной Республике. – Киев, 1997. – С. 68.
- ⁴¹ Там же. – С. 70.
- ⁴² Український прапор. – 1922. – 23 вересня. – С. 4.
- ⁴³ Державний архів Івано-Франківської області. – Ф. 2. – Оп. 1. – Стр. 67. Арк. 75.
- ⁴⁴ *Погребинская И., Гон М.* Евреи в Западно-Украинской Народной Республике. – С. 72.
- ⁴⁵ Там само. – С. 73.
- ⁴⁶ *Prusin A.* Nationalizing a Borderland. The University of Alabama Press, 1998. – S. 112–113.
- ⁴⁷ *Хонигсман Я., Найман А.* Евреи Украины. – С. 34.
- ⁴⁸ Там же. – С. 35.
- ⁴⁹ *Погребинская И., Гон М.* Евреи в Западно-Украинской Народной Республике. – С. 76.
- ⁵⁰ Там же. – С. 76.

Leon Kohan. THE JEWS IN THE WEST UKRAINIAN PEOPLE'S REPUBLIC

The article explores the situation of the Jewish community during the Polish-Ukrainian War of 1918-1919 in the Eastern Galicia. It scrutinizes political moods within this ethnical group and lists instances of Jewish-Ukrainian cooperation.

Key words: *the Polish-Ukrainian War, Jews, the ZUNR, the Jewish National Council.*